

ПОВТОР КАК СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТАХ КИНОАННОТАЦИЙ

Тригубова Д.Л.,

МГЛУ, г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова. Речевой жанр, киноаннотация, речевое воздействие, средства воздействия, стилистические средства, повтор.

Key words. Speech genre, film annotation, persuasion, means of persuasion, stylistic devices, repetition.

Речевые жанры, функционирующие в самых различных дискурсивных полях, могут быть нацелены на определенное воздействие на сознание, эмоции и поведение реципиента, осуществляемое разнообразными речевыми средствами. Такое воздействие известно как речевое воздействие [1]. Так, например, направленные на речевое воздействие жанры широко распространены в медиадискурсе (в первую очередь его рекламной разновидности), политическом дискурсе, юридическом (преимущественно судебном) дискурсе и многих других. В кинодискурсе также обнаруживаются жанры, одной из ключевых задач которых является воздействие на реципиента (в контексте кинодискурса – на потенциального зрителя фильма). Одним из таких жанров является киноаннотация, перлокутивная направленность которой акцентируется многими исследователями. Так, например, Е. В. Голованова определяет аннотацию к фильму как эвалюативный мультимодальный текст, имеющий две основные функции: дать адресату широкий спектр информации о кинофильмах и оказать на него определенное воздействие, подвести его к мысли занять определенную позицию по отношению к аннотируемому фильму [2, с. 4–10]. Цель исследования – охарактеризовать повтор как стилистическое средство речевого воздействия в текстах аннотаций к художественным фильмам.

Материал и методы. Фактическим материалом данного исследования послужили аннотации на английском и русском языках к 100 художественным фильмам производства США, вышедшим в прокат в 2018–2020 гг., а также аннотации на русском языке к 100 фильмам российского производства того же периода. Исследование выполнено с привлечением методов контекстуального и сопоставительного методов анализа фактического материала.

Результаты и их обсуждение. Для целей речевого воздействия могут быть использованы почти любые стороны языковой структуры, однако существует целый ряд речевых средств, чаще всего привлекаемых для такого воздействия. Такие речевые средства могут быть обобщены в три группы:

– семантические средства, связанные с определенными жанровой принадлежностью и содержанием высказывания;

– прагматические средства, обусловленные особым характером речевого поведения адресанта;

– стилистические средства, зависящие от особенностей выбора используемых языковых средств [3].

Широко используемыми для воздействия средствами являются оценочная, эмотивная, стилистически окрашенная лексика, эмфатические конструкции, риторические приемы и стилистические средства, просодические и графические средства языка и др. [1]. Данное исследование посвящено рассмотрению функционирования в текстах аннотаций к современным художественным фильмам такого стилистического средства, как повтор.

Повтором называется фигура речи, состоящая в повторении звуков, морфем, слов, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, т. е. достаточно близко друг к другу, чтобы их можно было заметить. Так же, как и другие стилистические средства, повторы можно рассматривать как некоторое целенаправленное отклонение от нейтральной нормы, для которой достаточно однократного употребления некой единицы. В зависимости от того, какая именно единица повторяется для создания стилистической выразительности, повторы подразделяются на фонетические,

морфологические, лексические и синтаксические. Зачастую синтаксический и лексический повторы взаимосвязаны и употребляются совместно, что позволяет также говорить о лексико-синтаксическом повторе [4]. Рассмотрим реализацию каждой из приведенных разновидностей в текстах киноаннотаций.

Повторы на фонетическом уровне реализуются за счет аллитерации и ассонанса – повтора согласного/гласного или группы согласных/гласных соответственно. В аннотациях преимущественно встречаем аллитерацию: *live a lavish lifestyle* ‘ведут роскошный образ жизни’ (“Like a Boss”); *bravery and bravado* ‘храбрость и бравада’ (“A Private War”); *damned and dangerous* ‘проклятый и опасный’ (“High Life”); *hilarious, heartfelt, historic* ‘смешной, душевный, исторический’ (“Crazy Rich Asians”); *любовь и литература* (“Tolkien”). Возможно сочетание аллитерации и ассонанса: *humanity and humor* ‘человечность и юмор’ (“Green Book”). Отметим, что фонетические повторы в большей степени характерны для аннотаций на английском языке.

Морфологические повторы основаны на употреблении слов с одинаковыми морфемами. В зависимости от повторяемого элемента структуры слова такие повторы могут быть корневыми или аффиксальными (префиксальными, суффиксальными). Выявленные в киноаннотациях морфологические повторы преимущественно являются корневыми. Проиллюстрируем это на следующих примерах: *to learn how to kiss in time for a kissing party* ‘научиться целоваться перед вечеринкой поцелуев’ (“Good Boys”); *love and forgiveness from America’s most beloved neighbor* ‘любовь и прощение от самого любимого соседа Америки’ (“A Beautiful Day in the Neighborhood”); *both timeless and timely* ‘и вневременной, и своевременный’ (“Little Women”); *law enforcement, or the cartel’s enforcers* ‘правоохранительные органы или силовики картеля’ (“The Mule”); *stop the unstoppable* ‘останови неостановимое’ (“Overlord”); *to give voice to the voiceless* ‘дать голос безмолвным’ (“A Private War”); *все случаи чайности не случайны* (“Комета Галлея”); *важно играть, но не заигрывать* (“Game Night”); *места здесь тихие и народ тихий* (“Картонная пристань”). Особым видом морфологического повтора, выявленного в русскоязычных аннотациях к российским фильмам, является повтор морфем в рамках одного слова, созданного путем словосложения за счет редупликации исходного морфемного состава с добавлением аффикса, например: *в древнем-предревнем, глубоко-преглубоком, чистом-prechистом озере; далекое-предалекое путешествие* (“Байкал. Удивительные приключения Юмы”).

Лексические повторы предполагают повторение одной или нескольких лексем: *Artemis concocts a dangerous plan – so dangerous that...* ‘Артемис придумывает опасный план – настолько опасный, что...’ (“Artemis Fowl”); *he does well – so well, in fact, that...* ‘он справляется хорошо, так хорошо, что...’ (“The Mule”); *trying to bring about justice through love, for love* ‘пытаюсь добиться справедливости через любовь, ради любви’ (“If Beale Street Could Talk”); *спасти женщину, которая может спасти его самого* (“Motherless Brooklyn”); *их провинциальный город – не совсем провинциальный и даже не совсем город* (“Москвы не бывает”); *снова и снова продлевает фотосессию* (“Странники терпенья”).

В рамках лексико-синтаксических повторов в смежных фрагментах повторяется не только ключевая лексема или лексемы, но и синтаксическая структура. Такие повторы часто используются в сочетании с синтаксическим параллелизмом, подразумевающим использование синтаксически однотипных конструкций в некотором отрезке речи для усиления значимости отдельных фрагментов, акцентирования связи или контраста между элементами. Существует как микропараллелизм, состоящий из двух или более синтаксически тождественных слов, так и макропараллелизм, затрагивающий несколько самостоятельных предложений [4].

Синтаксические повторы классифицируются в зависимости от позиции повтора: основные разновидности предполагают повтор начальных (анафора) или конечных (эпифора) слов или групп слов. Выделяются также такие разновидности повторов, как рамочная конструкция (повторение элемента, расположенного в начале отрезка текста, в его конце), анадиплосис (повтор слов, заканчивающих отрезок текста, в начале следующего отрезка текста), хиазм (перекрестное расположение одинаковых членов двух смежных конструкций) [4]. В киноаннотациях доминирует анафора: *Fight for your land. Fight for your*

home 'Сражайся за свою землю. Сражайся за свой дом' ("The Last Black Man in San Francisco"); *Big shark, big action, big fun!* 'Большая акула, большой экшн, большое веселье!' ("The Meg"); *Не бойся скорости, не бойся себя настоящего* ("На скорости"); *спасти вечер, спасти дружбу, спасти отношения* ("Дважды два"); *Три свадьбы, три пары – такие разные, такие непохожие* ("Счастья! Здоровья!"); *Человек, которого она любила. Человек, находящийся во власти потусторонних сил* ("Гости"). Примеры эпифоры же единичны: *Ездить вместе. Умирать вместе* ("Bad Boys for Life"). Анадиплосис также представлен в киноаннотациях точно: *пришлось ехать в плацкарте, но как же это неожиданно хорошо... и уютно. А еще неожиданно хорошо бывает...* ("О чем говорят мужчины. Продолжение"); *Ее родной и милый Тэд. Тэд Банди* ("Extremely Wicked, Shockingly Evil and Vile"). Вариант рамочной конструкции выявлен в аннотации к фильму "Новая жизнь": *Сколько бы вам было лет, если бы вы не знали, сколько вам лет?* Другие разновидности повторов в нашем материале не выявлены.

Заключение. Киноаннотация как речевой жанр, направленный на воздействие на потенциального зрителя, его мнение и желание посмотреть аннотируемый фильм, располагает значительным репертуаром средств речевого воздействия. Одним из ярко представленных стилистических средств является повтор, множество разновидностей которого позволяет подчеркнуть значимость элементов аннотации, акцентировать связь или контраст между элементами, выделить некоторый фрагмент, придать эффект благозвучия, за счет чего привлекается и удерживается внимание адресата.

1. Паршин, П. Б. Речевое воздействие [Электронный ресурс] / П. Б. Паршин // Энциклопедия «Кругосвет». – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVOE_VOZDEISTVIE.html. – Дата доступа: 28.10.2023.

2. Голованова, Е. В. Тип текста «аннотация к телефильмам»: на материале немецкой прессы: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Голованова. – Хабаровск, 2003. – 237 л.

3. Федосюк, М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи / М. Ю. Федосюк // Жанры речи. – 1997. – № 1. – С. 66-88.

4. Киселева, А. В. Виды стилистических фигур, основанных на принципе синтаксического повтора / А. В. Киселева // Университетские чтения – 2011: материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ, Пятигорск, 13-14 янв. 2011 г.: в 17 ч. – Пятигорск. гос. лингвист. ун-т; отв. ред.: З. А. Заврумов. – Пятигорск, 2011. – Ч. 5. – С. 13-18.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИДЕИ К.Д. УШИНСКОГО О ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Уян,

Гуйчжоуский педагогический университет, г. Гуйянь, Китайская Народная Республика

Ключевые слова. Константин Дмитриевич Ушинский, народность воспитания, преподавание иностранных языков.

Key words. Konstantin Dmitrievich Ushinsky, nationality of education, teaching foreign languages.

Константин Дмитриевич Ушинский, основатель российской научной педагогики, своими работами оказал значительное влияние на мировое педагогическое сообщество. Он сыграл ключевую роль в формировании образовательных подходов, сосредоточив внимание на индивидуальности и национальных особенностях. Целью нашей работы явилось исследование идеи Константина Дмитриевича Ушинского о преподавании иностранных языков.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы К.Д. Ушинского. В ходе работы был использован описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Фундаментальной основой педагогической системы Ушинского является принцип народности воспитания. Ушинский настаивает на демократизации образования, адаптируя его к национальным потребностям и особенностям страны и народа.

Ушинский выделил ключевые принципы национального воспитания:

- 1) Воспитательный процесс должен быть основан на национальных корнях.
- 2) Образование должно предоставлять практические знания, способствующие развитию интеллекта и приносящие пользу обществу.